

О НАРКОМАНИИ КАК ПСИХИЧЕСКОМ НЕДОСТАТКЕ ЛИЦА, УЧАСТВУЮЩЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Лица, имеющие психические недостатки (нарушения, аномалии) не исключают вменяемости, но снижающие способность отдавать себе отчет в своих действиях и руководить ими, или лишаящие возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, составляют одну из подгрупп участников уголовного судопроизводства, страдающих психическими расстройствами¹.

Обусловлен такой подход, прежде всего тем, что законодатель прямо указал на психические недостатки как на обстоятельства, существенно ограничивающие возможность лица участвовать при производстве различных процессуальных действий по уголовному делу, а также самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов (п. 3 ст. 51 УПК РФ).

Вместе с тем термин «психические недостатки», употребляемый в уголовно-процессуальном законодательстве без расшифровки, практически не используется в психиатрии. Многие же ученые-процессуалисты определяют рассматриваемые нами состояния как «психические аномалии».

Например, Р. И. Михеев и А. В. Михеева считают «психические аномалии врожденным или приобретенным функциональным или органическим изменением головного мозга, которое, отражаясь на разных сторонах психической деятельности субъекта, влияет на содержание и характер его социально значимого поведения, в том числе и общественно опасного поведения»².

Полагаем, что это определение характеризует такое сложное, многогранное явление не в полной мере, как и определение, данное Ю. М. Антоняном и С. В. Бородиным, понимающими под психиче-

¹Лица с психическими расстройствами мы подразделяем на несколько подгрупп: 1) невменяемые; 2) вменяемые, но у которых после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение; 3) психически больные (потерпевшие, свидетели и др.); 4) лица с психическими недостатками (См. об этом подробнее: Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: дис. кан. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 50–87).

²Михеев Р.И., Михеева А.В. Значение психических аномалий для совершенствования уголовно-правовых мер борьбы с преступностью // Проблемы правового регулирования вопросов борьбы с преступностью. Владивосток, 1977. С. 48.

скими аномалиями «все расстройства психической деятельности, не достигшие психотического уровня и не исключают вменяемости, но влекущие личностные изменения, которые могут привести к отклоняющемуся поведению»³.

Общим для данных понятий психических аномалий является то, что они в широком смысле слова охватывают психические состояния, не исключают вменяемости, но находящиеся на стыке психического здоровья и психической болезни. Однако сами по себе психические аномалии находятся в рамках пограничных состояний, которые, в свою очередь, входят в состав психических недостатков.

Так, понятие «психические аномалии» объединяет значительный перечень нарушений психической деятельности, которые имеют ряд общих признаков (например, неглубокие интеллектуальные нарушения, личностный уровень поражения и т. п.), однако которые отличаются по своей нозологической природе, клиническим проявлениям, степени выраженности. Кроме того, в данный перечень включается наркомания.

К пограничным же состояниям, наряду с психическими аномалиями, относят и психические нарушения, ограничивающиеся определенным уровнем симптомов, при которых развиваются психопатологические синдромы небольшой тяжести и нарушаются лишь высшие уровни психической деятельности⁴.

Соответственно, пограничные состояния находятся между болезненными проявлениями психики человека, наблюдаемыми при психических заболеваниях (например, шизофрении), и нормальной психической деятельностью человека⁵.

Все эти определения охватывает термин «психические недостатки», на который прямо указывается в уголовно-процессуальном законодательстве.

Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ, если обвиняемый, подозреваемый в силу психических недостатков, не может самостоятельно осуществлять свое право на защиту, обязательным является участие в уголовном судопроизводстве защитника.

Законодатель среди таких участников уголовного процесса выделяет лишь подозреваемых и обвиняемых (ч. 4 ст. 20, ч. 4 ст. 147, ч. 8 ст. 318 и др. УПК РФ). Однако недостатки психики могут присутст-

³ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 9.

⁴ Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 10.

⁵ Александровский Ю.А. Глазами психиатра. М., 1977. С. 106.

воват и у иных лиц – потерпевших, свидетелей и т. д., которых нельзя отнести к категории психически больных⁶.

Изучение нами уголовных дел позволило выявить, что одним из наиболее распространенных психических недостатков, встречающихся у участников уголовного процесса, является – наркомания (была выявлена у 13 участников уголовного процесса)⁷, которую можно охарактеризовать как заболевание, определяющееся патологической зависимостью от наркотических средств и психотропных веществ, при котором наступают соматические и нервно–психические расстройства. Термин «наркомания» произошел от греч. *narke* – оцепенение, онемение и *mania* – сумасшествие, безумие. При течении этой болезни у лица нарушается активное внимание, снижается способность моторной реализации психических импульсов, мышление становится непоследовательным, чувственным, образным⁸.

Следовательно, участники уголовного судопроизводства, нуждающиеся в лечении от наркомании, при наступлении нервно–психических расстройств и соматических заболеваний не всегда могут самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов. Кроме того, их участие в процессуальных действиях может быть значительно затруднено. Вместе с тем если причиной невозможности или затруднения участия наркомана в уголовном судопроизводстве послужит обострение сопутствующей физической болезни, то указанное лицо целесообразно отнести к группе соматических⁹ больных. При выдвигании же на первый план нервно-психического расстройства, затрудняющего возможность участия лица в процессуальных действиях и самостоятельную реализацию права на защиту,

⁶Психически больные – участники уголовного судопроизводства (потерпевшие, свидетели и т.д.), чье психическое расстройство (хроническое психическое расстройство, временное психическое расстройство, слабоумие либо иное болезненное состояние психики) препятствует им (на основании заключения судебно-медицинской экспертизы) осознавать фактический характер любых действий или давать о них правильные показания (Чернова С.С. Болезнь как юридический факт в уголовном судопроизводстве: дис... кан. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 50–87).

⁷Несколько лет назад самым распространенным психическим недостатком являлся алкоголизм (См., например: Антонян Ю.М., Бородин С.В. Преступность и психические аномалии. М., 1987. С. 13–14; Радаев В.В. Расследование преступлений, совершенных лицами с психическими недостатками: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1987. С. 9–10).

⁸Большая медицинская энциклопедия: в 30 т. Т. 16 / ред. Б.В. Петровский. М.: Советская энциклопедия, 1986. С. 163.

⁹Соматический – телесный. Соматические болезни – не психические (См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1953. С. 689).

наркоманию, несомненно, нужно рассматривать как психический недостаток.

Рассматривая данные, полученные в результате проведенного нами исследования, о количестве участников уголовного судопроизводства, страдающих наркоманией, можно определить их как заниженные. Объясняется это тем, что после исключения наркомании и алкоголизма из оснований применения принудительных мер медицинского характера (на которые ранее указывалось в п. «г» ст. 403 УПК РСФСР) следователи не считают нужным устанавливать данное заболевание у подозреваемых, обвиняемых.

Так, по 82 изученным нами уголовным делам¹⁰, в которых содержались факты, подтверждающие употребление лицом наркотических средств или психотропных веществ, соответствующая экспертиза не назначалась.

Опрошенные практические работники пояснили, что «заболевание такого участника уголовного судопроизводства, как подозреваемый, обвиняемый, наркоманией только характеризует его личность, но не влечет наступления никаких правовых последствий. Соответственно и незачем проводить длительную (по времени) и дорогостоящую экспертизу».

На наш взгляд, такое мнение является не верным, поскольку в процессе расследования по уголовному делу необходимо установить все аспекты, касающиеся лица, совершившего преступление, на что прямо указал законодатель в п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ, оговорив обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, как подлежащие доказыванию по уголовному делу.

Аналогичные суждения высказывают в своих работах О. Г. Григорьев, Н. В. Кривошеков, отмечая, что к обстоятельствам, характеризующим личность обвиняемого, относится и «уровень наркотической зависимости, позволяющий определить общественную опасность лица»¹¹.

Кроме того, если наркомания, являющаяся психическим недостатком, препятствует подозреваемому, обвиняемому самостоятельно осуществлять свое право на защиту, то закон (п. 3 ч. 1 ст. 51 УПК РФ)

¹⁰Всего изучено 324 уголовных дела в Тюменской области, Ханты–Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

¹¹Григорьев О.Г., Кривошеков Н.В. Особенности расследования преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: учебно-практическое пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД России, 2010. С. 32.

рассматривает это в качестве одного из случаев обязательного участия защитника в уголовном судопроизводстве.

Скорее всего, рассмотренный неверный подход к проблемам такой болезни, как наркомания, в рамках уголовного судопроизводства сложился и из-за заполнения статистических документов в графе «социально-криминалистическая характеристика преступности» которых учитывается не количество лиц, признанных экспертизой наркоманами, а численность совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения, что, безусловно, не одно и то же.

Например, по данным статистики, за 2005 год совершено 8057 преступлений лицами в состоянии наркотического опьянения, что составляет 0,5 % от расследованных уголовно наказуемых деяний. За 2007 год показатели составили 11713 (0,7%) человек¹². В январе–июне 2011 года зарегистрировано 1246,9 тыс. преступлений, из которых 112,4 тыс. преступлений, связаны с незаконным оборотом наркотиков. При этом в статистических данных указано, что почти каждое пятое преступление (18,4%) от их общего числа совершено лицами в состоянии алкогольного опьянения¹³, а вот количество лиц совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения не указано, как не указано и сколько участников уголовного судопроизводства признаны по заключению экспертизы наркоманами.

На наш взгляд, устранение обозначенных пробелов сложившейся правоприменительной практики, положительным образом скажется не только на соблюдении прав участников уголовного судопроизводства, страдающих наркоманией, но и повысит эффективность правоохранительной деятельности в этой области, а изменение системы подсчета статистических данных поспособствует этому.

¹²См.: Состояние преступности в России за январь–декабрь 2005 года. М.: ГИАЦ МВД России, С. 28; Состояние преступности в России за 2007 год. М.: ГИАЦ МВД России, 2008. С. 39; Преступность и правонарушения (2003–2007): стат. сборник. М.: ГИАЦ МВД России. М., 2008. С. 152.

¹³Состояние преступности [Электронный ресурс]. Режим доступа: Сайт МВД РФ. Загл. с экрана.